

ДЕТЕКТИВНЫЙ РОМАН

АННА КНЯЗЕВА

The background of the cover is a detailed, high-contrast black and white illustration. It depicts a chaotic scene with swirling, smoke-like or flame-like patterns. In the center, there are two dark silhouettes of a man and a woman. The man, on the left, is holding a handgun and pointing it towards the woman. The woman, on the right, is also holding a handgun, pointing it towards the man. They are framed by a thick, bright blue circular outline. The overall style is reminiscent of a comic book or pulp magazine illustration.

ОРДЕН
БЕЛЫХ ЛИЛИЙ

Полина Свирская и Сергей Дуло

Анна Князева

Орден белых лилий

«Автор»

2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Князева А.

Орден белых лилий / А. Князева — «Автор», 2017 — (Полина Свирская и Сергей Дуло)

ISBN 978-5-699-99655-1

Когда супруг предложил Полине Свирской отметить Новый год в гостях у его школьного друга Кирилла Мельникова, она сразу заподозрила неладное, ведь ее неугомонный муж совершенно не умеет отдыхать! Оказалось, Кирилл попросил Сергея, следователя по особо важным делам, о помощи – под видом новогоднего подарка некто прислал в его офис бомбу. К посылке прилагалась старая открытка с белыми лилиями и странной надписью... Приехав в свой родной город и поселившись в принадлежащей Мельникову гостинице, Сергей вник в обстоятельства дела и начал подозревать, что к покушению на друга имеет отношение давняя трагическая история, о которой все их одноклассники, да и сами Кирилл с Сергеем предпочитали не вспоминать...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-99655-1

© Князева А., 2017
© Автор, 2017

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	23
Глава 6	29
Глава 7	34
Глава 8	42
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Анна Князева

Орден белых лилий

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Пролог

Задолго до католического Рождества в адвокатское бюро Кирилла Антоновича Мельникова начинали стекаться красочные коробки, перевязанные атласными лентами. Их приносили курьеры, посыльные, а иногда сами дарители. Кирилл Антонович коллекционировал старинный фарфор. Клиенты знали об этом и при каждом удобном случае дарили ему фарфоровые статуэтки.

Секретарша Мельникова, неизменная Виолетта Степановна, уносила коробки в личную комнату босса, которая располагалась позади его кабинета – туда вела неприметная дверца, и мало кто из коллег догадывался о ее существовании. Сам Мельников не пользовался ею, считая, что спать и мыться лучше всего дома.

В тот день Кирилл Антонович пришел на работу позже обычного. С утра успел постричься и зайти к косметологу. Не будучи метросексуалом, он, однако, заботился о своей внешности, в неполных сорок пять считал себя «парнем», имел любовниц, что, впрочем, не исключало наличие жены. Их брак не был ранним и в положенное время увенчался рождением двух дочерей. Теперь одной из них было шестнадцать, другой на год меньше.

Выйдя из машины, Мельников встретил шапочного знакомого, любезно раскланялся и задал пару бессодержательных вопросов, на которые получил такие же пустые ответы. Потраченное время заставило его задуматься над условностью бытия, но ненадолго – до двери адвокатского бюро оставалось всего пара шагов. Пройдя вестибюль и коридор, Мельников очутился в приемной.

– Здравствуйте, Кирилл Антонович. – Из-за стола вышла пожилая, благообразная секретарша.

– Здравствуйте, Виолетта Степановна. – Мельников снял пальто и отдал его секретарше. – Что нового?

Та сдержанно ответила:

– Для вас есть письмо.

– И что в этом нового? – поинтересовался Кирилл Антонович. – Вскройте и прочтите. Не вынуждайте меня быть занудой, дражайшая Виолетта Степановна. Не первый год вместе работаем.

– Письмо адресовано вам.

– Ну и что?

– Написано: «лично в руки». – Виолетта Степановна с достоинством опустила глаза. – Я подумала, что-то личное...

– Похвальная деликатность. – Он скупой улыбнулся. – Где оно?

Секретарша протянула голубой конверт:

– Вот!

Мельников забрал письмо и направился к двери кабинета.

– Кирилл Антонович!

– Ну? – Он обернулся.

– Что делать с подарками?

– Отправьте ко мне домой.

– Когда?

– Мне все равно.

– Водитель как раз свободен...

– Ну так отправляйте сейчас!

– В таком случае мне необходимо забрать коробки из комнаты отдыха.

– Сколько раз говорил, найдите для этих целей другое место... – Он махнул рукой и, уже заходя в кабинет, обронил: – Забирайте! Только живее.

Дождавшись, когда Виолетта Степановна перенесет коробки в приемную, Мельников сделал несколько звонков, после чего к нему явился подчиненный, и они углубились в обсуждение линии защиты клиента.

Таким образом, голубой конверт оставался невскрытым вплоть до обеда. В четырнадцать часов тридцать минут, освободившись от дел, Мельников вспорол его костяным ножом для бумаг. Внутри конверта лежал вчетверо сложенный лист белой бумаги. Развернув его, Кирилл Антонович побледнел, затем трясущейся рукой поднял телефонную трубку.

– Срочно вызывайте полицию...

– Что? – удивилась Виолетта Степановна.

– Полицию, говорю, вызывайте!

* * *

Из металлической решетки прозвучал голос охранника:

– Слушаю...

Водитель фургона, худощавый молодой человек, вытянул шею, стараясь говорить во встроенный микрофон как можно отчетливее:

– Кирилл Антонович велел доставить подарки.

Ворота ожили, мягко тронулись и отъехали в сторону. И, когда полотно спряталось за кирпичный забор, автомобиль въехал на территорию.

Охранник вышел из будки и махнул рукой:

– Туда вези! Гостевой дом открыт. Выгрузишь – и сразу обратно.

Водитель свернул на заснеженную дорогу, петлявшую между высоких сосен. Хруст снега под колесами и тихое урчание двигателя сопровождали его до места. Остановив машину у крыльца гостевого дома, молодой человек вылез из кабины, расправил плечи и с удовольствием втянул в себя морозный, пахнущий сосновой хвоей воздух.

Дверь дома, как и сказал охранник, была не заперта. Чтобы распахнуть ее, потребовался крепкий пинок, поскольку руки были заняты большой круглой картонкой. За пять или шесть ходок водитель перетащил все, что лежало в салоне. Но, захлопнув дверь дома и возвратившись в машину, он заметил под задним сиденьем небольшую коробку. Подумав, что надо бы и ее отнести в дом, водитель все же решил: пусть этот подарок достанется ему самому, поскольку ни секретарша, ни сам Мельников их не пересчитывали.

– Одним больше, одним меньше... – вполголоса проговорил молодой человек и, чтобы не передумать, поднял подарок. В нетерпении, пытаясь угадать, что там внутри, сорвал бумагу. Оказалось – обувная коробка, поверх которой лежала пожелтевшая открытка с букетом белых лилий.

Он взял открытку и прочитал то, что было на ее обороте. От волнения у водителя вспотели ладони, однако взглянув на торец коробки, он увидел две цифры – четыре и три (размер его обуви), сунул открытку в карман и снял крышку.

В то же мгновение прогрехотал мощный взрыв. Огненный смерч вырвался наружу через оторванную дверцу и разбитые стекла фургона.

Когда прибежал охранник, автомобиль уже полыхал, словно костер на ведьминском шабаше.

Глава 1

Полуночник

28 декабря

Полина Свирская приподняла голову над подушкой и замерла. Из коридора долетел звук вставленного в замок ключа. Когда ключ провернулся, она уже поднялась и накинула на плечи вязаную ажурную кофточку. Заглянув в комнату дочери, вышла в гостиную, потом в коридор и увидела мужа, который осторожно прикрывал за собой входную дверь.

– Можешь не стараться... – проговорила она.

Сергей обернулся:

– Не спишь?

– Уже нет.

– А Лидочка?

– Она, слава богу, спит.

Сергей Дуло подошел к жене и поцеловал ее в лоб.

– Прости, сегодня пришлось задержаться.

Полина тихо спросила:

– Почему?

– Потому что – работа.

– Почему только сегодня?.. – Она стащила с него куртку и посмотрела на часы: – Половина двенадцатого. Вчера и позавчера ты пришел в это же время. У тебя кто-то есть?

Сергей Дуло сел на банкетку, стянул ботинки и устало поднял глаза.

– Не говори ерунды.

– Я шучу, – улыбнулась Полина и подала ему домашние туфли. – Есть будешь?

– Только чай. Впрочем, ступай спать, я все сделаю сам.

– Идем на кухню. – Полина взяла его за руку и повела за собой. Усадив за стол, включила чайник, достала из холодильника масло и сыр. – Ну что там на работе?

– Все как обычно.

– До Нового года три дня. – Она поставила перед мужем тарелку с хлебом. – Выходит, никуда не поедет?

– А разве я не сказал? Я взял несколько дней отпуска. Вместе с новогодними каникулами у нас уйма времени. Собирай вещи, мы уезжаем.

– Куда? – Полина села на стул. – Все так неожиданно.

– Вот и пойми тебя! То едем, то остаемся. – Сергей Дуло взял кусок хлеба и, откусив от него, сказал: – Завтра в семь утра уезжаем.

– Куда?

– В Александров.

– Зачем?

– Ты хотела, чтобы ребенок отдохнул на природе.

– Город – это не природа, – возразила она.

– Тогда уточню: мы будем жить в коттедже.

– За городом?

– Где же еще...

– Послушай... – заговорила Полина, но Сергей Дуло прервал ее:

– Иди спать. Завтра в дороге я все тебе расскажу.

Прособиравшись всю ночь, Полина прилегла только под утро. Из дома они вышли ровно в семь. Спящую Лидочку Сергей уложил на заднее сиденье и заботливо накрыл ее одеялом. Девочка лишь на мгновение открыла глаза и, увидев отца, улыбнулась.

– Папочка...

– Спи, доченька, спи, – тихо сказал Сергей и, выпрямившись, вполголоса спросил у Полины: – Ничего не забыли?

– Нет. Ничего.

– Тогда едем?

* * *

Когда они выбрались из городской толкотни, Полина спросила:

– Расскажешь?

– Вчера мне позвонил школьный друг...

– Из Александрова?

– Тысячу лет не виделись. – Сергей собрался прикурить сигарету, но, обернувшись на спящую дочь, засунул ее в пачку. – Ты помнишь Мельникова Кириюху? Я вас как-то знакомил.

– Невысокий такой, светленький?

– Этот – Корсаков Саня. Кирилл – высокий, плотный, темноволосый. Вспомни, мы на рыбалку с ним ездили, когда он приезжал к нам в Москву.

– Точно! – оживилась Полина. – Похож на Грегори Пека, только покрепче. Мы почти не общались. На рыбалку я не поехала.

– Разве? – Сергей повернул голову и удивленно посмотрел на жену.

– Я была беременна.

– Значит, мы не виделись больше четырех лет.

– Ну хорошо, позвонил он, и что?

– Кирилл – известный в Александрове адвокат. Четыре года назад в его бюро работало двадцать пять человек, теперь, наверное, больше.

– Богат?

– В меру.

– Значит, богат.

– Это не относится к делу.

– Напротив, – проговорила Полина. – У богатых много проблем. И чем больше денег, тем серьезнее проблемы.

– В этом я с тобой соглашусь.

– Так я и знала... Ему нужна помощь?

– Что в этом такого? – вопросом на вопрос ответил Сергей.

Полина пожала плечами.

– Ничего. Я-то подумала, что мы едем отдыхать, а не работать.

– Вы с Лидочкой будете отдыхать.

– А ты?

– Я между делом помогу Кириллу, после чего присоединюсь к вам.

– Между делом ты будешь к нам прибегать. Я тебя знаю.

– Даю тебе слово...

– Что у него стряслось?

– Пока не знаю. Когда приедем – расскажет.

– Надеюсь, ничего страшного. – Полина отчего-то поежилась и отвела глаза в сторону. – Был бы выбор, я бы туда не поехала.

Сергей Дуло притормозил.

- Давайте вернемся. Отвезу вас с Лидой домой.
- А ты? – Полина посмотрела на мужа.
- У меня выбора нет. Я обещал Кириллу.
- Тогда мы – с тобой.

Глава 2

Добро пожаловать в рай

Не доезжая нескольких километров до Александрова, Сергей свернул на ухоженную проселочную дорогу. По всему было видно: она ведет в приличное место.

Вскоре они подъехали к чугунным воротам, возле которых стояла небольшая машина. Полина сразу догадалась, что она принадлежит женщине, и не ошиблась. Заметив их, из нее выбралась пожилая дама в брюках и коротенькой шубке.

– Будем знакомы. – Она протянула руку сначала Полине, потом Сергею. – Виолетта Степановна, секретарь Кирилла Антоновича.

– Здравствуйте. А где же он сам? – спросил Сергей.

– Простите извинить. У него срочное дело.

– Папа! – Из распахнутой дверцы автомобиля высунулись две маленькие ножки, обутые в красные ботиночки, потом с сиденья сползла сама Лидочка.

Сергей подхватил ее на руки.

– Ваша дочь? – с заведомым одобрением поинтересовалась Виолетта Степановна. – Здесь ей будет хорошо: свежий воздух, тишина, продукты – все натуральные. – Она вытащила из сумочки пульт и открыла ворота. – Надеюсь, Кирилл Антонович сообщил, что продукты для вас будет поставлять местный фермер?

– Об этом мы не говорили, – сказал Дуло. – Кирилл живет где-то поблизости?

– Его дом в десяти километрах отсюда.

– Тогда чей это дом?

– Чуть позже я расскажу.

Они расселись по машинам и въехали на территорию. Дорога к дому шла через сосновый бор.

– Смотри, Лидочка, это лес. – Полина постучала по стеклу.

– Почему он белый? – спросила девочка.

– Потому что сейчас зима и повсюду лежит снег.

– Мы едем в лес?

– Не в лес, а в один очень хороший дом.

– Чтобы остаться там навсегда?

Слова дочери ввели Полину в кратковременный ступор, ей вдруг почудилось, что Лидочка чувствует или предвидит нечто, о чем она сама не знает или не догадывается. Сдержав тревогу, Полина ответила как можно спокойнее:

– Ну что ты, милая, конечно же, нет. Побудем здесь немного, встретим Новый год, по лесу погуляем, а потом вернемся домой.

– И я пойду в детский сад?

– И ты вернешься к своим друзьям и подружкам, – с улыбкой пообещала мать.

Вскоре оба автомобиля остановились у длинного двухэтажного здания, облицованного темным кирпичом, которое с натяжкой можно было бы отнести к георгианскому стилю. Уместно было предположить, что летом его фасад увьется плющом.

Полина вместе с дочерью выбралась из машины, Сергей стал доставать из багажника вещи. Обращаясь к Виолетте Степановне, он повторил недавний вопрос:

– Чей это дом?

Женщина подошла к ступеням крыльца.

– Здание принадлежит Кириллу Антоновичу. Это, так сказать, его бизнес-проект. В будущем здесь будет гостиница.

– Гостиница в лесу? – удивилась Полина.
– Всего пять номеров и небольшой спа-салон.
– Теперь понимаю: что-то вроде мирной гавани для уединения вип-персон.
– Пока здесь никого нет, кроме обслуги.
– Вот как? – Полина решила уточнить: – Значит, кроме нас, здесь будет жить кто-то еще?
– Супружеская пара, помощники по хозяйству. Да вот и они! – Дверь распахнулась, и на крыльцо вышла женщина лет сорока пяти. Виолетта Степановна поднялась к ней. – Здравствуйте, Мария! – Она обернулась: – Это наши гости: Полина, Сергей, их дочка Лидочка.

Женщина качнула изящной головкой. Ее собранные в пучок волосы напоминали прическу балерины, однако фигура недотягивала до балетного стандарта: тяжелая крестьянская кость дала о себе знать могучими бедрами и короткими кривыми ногами.

– Мария следит за порядком и готовит еду, – сказала Виолетта Степановна.

Из дома вышел бородатый мужчина и, поздоровавшись, остановился поодаль.

– Борис, муж Марии, будет помогать по хозяйству.

– Сергей. – Дуло поставил сумки и пожал Борису руку.

– Дом новый? – спросила Полина.

Борис ответил:

– Лет сорок ему.

– Не понимаю. – Полина удивленно посмотрела на Виолетту Степановну, и та пояснила:

– Раньше здесь был клуб.

– Выходит, его перестроили?

– Практически полностью.

– Подождите... – Сергей встревоженно огляделся. – Да это же... – Он вытащил сигареты. – Теперь я понял...

– В чем дело? – Полина тронула мужа за руку.

– Ни в чем.

– Но я же вижу!

Не ответив, Сергей отвернулся.

– Добро пожаловать в дом, – сказала Виолетта Степановна. – Если не возражаете, я вернусь в офис.

Никто не возражал. С ней попрощались, и Виолетта Степановна уехала. Мария проводила гостей в большой трехкомнатный номер, известив, что в их распоряжении весь дом, включая кинозал, столовую, гостиную и, если понадобится, финскую баню.

Предположив, что последняя заинтересует Сергея, Полина взглянула на мужа и, не разглядев в его лице заинтересованности, удивилась. С ним что-то происходило, но она не понимала, что именно.

Предоставленный номер оказался прекрасно оборудованной квартирой, где в каждой комнате в высоких вазах стояли живые цветы. Помимо трех комнат, в номере имелась небольшая, но удобная кухня. По замыслу, она существовала лишь для того, чтобы сварить чашечку кофе, однако при необходимости здесь можно было не только приготовить борщ, но и пожарить котлеты.

Обнаружив в спальне кровать, застеленную превосходным сатиновым бельем, Полина поняла, что и в остальном их отдых будет проходить по высшему классу.

Она подошла к окну, сдвинула тюль и посмотрела на заснеженный лес.

– Добро пожаловать в рай...

Сергей обнял ее за плечи и, наклонившись, прошептал:

– Рай – это намного выше.

* * *

После обеда Сергею Дуло позвонил Кирилл Мельников.

– Прости, что не встретил.

– Пустяки.

– Часа через два приеду. Выпьем, посидим...

– И поговорим, – напомнил Сергей.

– Поговорить нужно, – каким-то другим, тусклым голосом произнес Мельников. – Тимур будет чуть позже.

– Ты был в полиции?

– Сегодня вызывали к следователю. Приеду, все расскажу. – И, словно не желая продолжать эту тему, Кирилл поинтересовался: – Как жена? Как дочь?

– Пошли гулять в лес. Им все понравилось. Послушай, на кой черт ты купил этот дом? – спросил вдруг Сергей.

– Не понял вопроса.

– Почему именно здесь?

– Ах, вот ты о чем... – Немного помолчав, Кирилл ответил: – Земля в этом районе самая дорогая. Так что ничего кроме бизнеса.

– Дело твое, но лично меня никакие шкурные интересы не заставили бы вернуться сюда, – сказал Дуло.

– Могу переселить вас в другое место.

– Это глупо.

– Понимаю тебя... Уж мне-то как никому другому известно, о чем идет речь.

– Мы остаемся здесь. Жду тебя через два часа.

Отключив телефон, Сергей подошел к окну, сунул руки в карманы и уставился на коричневый ствол сосны. Задумавшись, он медленно перекатывался с пятки на носок и обратно.

– Папа, папа! Мы с мамой бабу лепили! – прозвучал за его спиной Лидочкин голос.

Сергей обернулся:

– Какую бабу?

– Снежную. – Полина изучающе взглянула на мужа: – У нас ничего не случилось?

– Нет, ничего. – Он сдержанно улыбнулся.

– У тебя такое лицо, как будто ты смерть с косой повстречал.

– Не говори глупости. Просто подумал: на улице стемнело, а вас еще нет.

Полина присела, чтобы снять с дочери облепленные снегом ботиночки.

– У нас будут гости?

– Откуда ты знаешь?

– У Марии на кухне дым коромыслом.

– Вечером приедет Кирилл, немного погода – еще один друг.

– Что по протоколу? – Полина распрямилась и стянула с Лидочки пальто. – Мое присутствие обязательно?

– Сама решай, дело твое. Нужно сказать Марии, чтобы накрыла стол в общей гостиной. Вам будет спокойнее.

– Забавное место...

– Что? – не понял Сергей.

– Интересное, говорю, здесь место. Мы с Лидочкой прошли по тропинке, она ведет от дома вдоль забора, а потом через калитку – в лес. Борис сказал, что там дальше река. До реки мы не дошли, но видели остовы деревенских домов.

– Это не дома.

– Но я же видела... И Лидочка – тоже. – Она обняла дочь и притянула к себе: – Правда, милая?

Девочка с готовностью закивала, не позволяя ни на секунду усомниться в словах матери.

– Правда-правда! А еще там летали большие черные птицы!

– Вороны, – подсказала ей мать.

– Они кричали: кар-р-р! Кар-р-р! Кар-р-р-р!

– И Лидочка спросила: кто так громко кричит? – улыбнулась Полина.

– Руины, а над ними кружит воронье. – Сергей посмотрел в окно. – Что в этом хорошего?

– Ты все вывернул наизнанку, – огорчилась Полина. – Да что с тобой сегодня? Скажи наконец.

– Повторяю, со мной – ничего, – сдержанно ответил Сергей и направился к двери. – Прости, я пойду. Нужно сказать Марии, где накрывать стол.

Глава 3

Белые лилии

Сергей Дуло открыл входную дверь. На пороге дома, раскинув руки, стоял Кирилл Мельников.

– Ну здравствуй!

В прихожей они обнялись. Сергей забрал у друга пальто и повесил его в шкаф.

– Идем в гостиную. Видишь, как получилось, я – хозяин в твоём доме.

– Как устроились? – Кирилл подошел к зеркалу, вынул из кармана расческу и причесал густые черные волосы.

– Хорошо, – ответил Сергей.

– Ну-ну... – Мельников разудыбался и похлопал его по плечу: – Идем, выпьем по стопке.

На овальном столе в гостиной было приготовлено все, что требовалось для застолья в сугубо мужской компании: водка, мясные закуски, икра, соленые огурцы, бруски слоистого сала, дымящаяся картошка и холодец.

– О-о-о! – Кирилл энергично потер руки. – С мороза, да за такой стол! Что может быть лучше!

Сергей разлил водку не понемногу, а по полной. Они чокнулись, выпили и взялись за закуску. Намазывая горбушку черного хлеба горчицей, Сергей поднял глаза.

– Пока Тимура нет, введи меня в курс дела.

Кирилл отложил вилку.

– Беда у меня, Серега. Помощь нужна.

– Для этого я здесь.

– Спасибо, что приехал. Ты – настоящий друг. С годами я понял, настоящие друзья – только те, что из детства.

– Рассказывай.

– Меня хотят убить.

– Та-а-ак... – Сергей положил горбушку на стол.

– В новогоднем подарке, доставленном в офис, спрятали взрывное устройство.

Сергей заметно напрягся.

– Как узнали?

– Оно взорвалось в руках водителя фургона. Он привез подарки в мой загородный дом.

– Водитель жив?

– Жив. Ожоги, баротравма и осколочные ранения. Его выбросило наружу взрывной волной. Иначе бы сгорел заживо. Надеюсь, что выкарабкается.

– Но почему бомба взорвалась в руках случайного человека?

– В полиции считают, что он вскрыл упаковку. Не повезло парню, не тот выбрал подарок.

– Кто обычно их разбирает? – спросил Дуло.

– Подарки? Виолетта Степановна.

– Кто вскрывает? Ты сам?

– Нет. Почти никогда.

– Тогда с чего ты решил, что убить хотели тебя?

– Черт побери... Пожалуй, ты прав, – испуганно проронил Мельников. – На месте этого бедняги могли оказаться моя жена, отец или девочки.

– Отсюда – вывод: тебя действительно хотели убить, в крайнем случае – наказать. Для тебя было бы хуже, если бы погиб кто-то из близких.

– Это да.

Сергей перешел к делу:

– Выяснили, кто принес в офис эту коробку?

– Подарков было много. Следователь изъял жесткий диск с записями камер видеонаблюдения.

– Копии остались?

– Я же говорю, жесткий диск – в полиции.

– Надо бы и мне посмотреть.

– Сделаем... – уверенно пообещал Мельников.

– Можешь поспособствовать?

– Уже...

– Что значит уже?

– Договорился со следователем. Он ведет дело. – Кирилл протянул визитку: – Вот его карточка.

Сергей прочитал:

– Колычев Александр Архипович, следователь. Хорошо его знаешь?

– По работе контактируем.

– Толковый человек?

– Я бы сказал, въедливый.

– Для дела это неплохо.

– Если Колычев упрется, ему хоть кол на голове теши. И вот еще что... – Кирилл вдруг замер, не отрывая глаз от вазы с белыми лилиями. Потом спросил хриплым голосом: – Кто их принес?

Проследив за его взглядом, Сергей проронил:

– Не понял.

– Кто сюда поставил эти цветы?!

– Не знаю.

– Мария! – крикнул Мельников. – Мария!

Через мгновение в комнату прибежала прислуга и остановилась в дверях.

– Что случилось?

– Кто принес в дом эти цветы? – Кирилл вскочил со стула, схватил вазу и вплотную поднес ее к лицу женщины: – Кто?!

– Вы сами велели купить и расставить по комнатам.

– Лилии?!

– Цветы.

Кирилл смотрел на Марию с таким ожесточением, что, казалось, еще немного – и он ее ударит.

– Я спрашиваю, почему лилии?

Мария сжалась от страха и опустила глаза.

– Розы были несвежими.

– Можете идти, – сдержанно распорядился Кирилл.

– Что-нибудь еще?

– Нет, ничего. – Он отдал ей вазу. – Уберите!

– Куда? – оторопела Мария.

– Откуда я знаю?!

– Ну хорошо. – Она забрала цветы и ушла.

Кирилл вернулся за стол, налил себе водки, потом виновато посмотрел на Сергея и снова взял в руки бутылку.

– Прости, тебе я не налил.

Дуло спросил:

– Не хочешь объясниться? Что это было?

– Давай лучше выпьем. – Кирилл поднял стопку.

Они выпили, закусили, после чего Сергей Дуло напомнил:

– Ну?

– Сегодня следователь мне кое-что рассказал. В кармане у водителя записку нашли. –

Мельников помотал головой: – Нет, не то... Старую открытку.

– Так.

– Она сильно обгорела. В момент взрыва парень сидел на водительском сиденье в фургоне и держал коробку с бомбой на коленях. По их версии, открытку он вытащил из той самой коробки.

– Из коробки со взрывным устройством? – спросил Сергей. – Какой в этом смысл?

Мельников покачал головой:

– Не знаю.

– Открытка подписана?

Кирилл молча кивнул, но Сергей уточнил:

– Что там было?

– Уцелело всего несколько слов.

– Каких?

– «...если видел», «молчи» и что-то про особое назначение.

Сергей Дуло усмехнулся:

– Похоже на угрозу.

– Но какой смысл угрожать, если через мгновение бомба взорвется?

– Какой-то смысл в этом был.

– Черт-те что, ей-богу! – Мельников опустил голову и помотал ею, словно отгоняя дурные мысли. – Просто не верится, что все это случилось со мной!

– Тебе в последнее время угрожали?

– Вот так – напрямую? Нет, никогда.

– А если не напрямую?

– Враги есть у всех.

– Звонки с угрозами поступали?

– Я же сказал...

– Странные или непонятные эсэмэски?

– Не припомню.

– Никто не приходил с разговорами? – Сергей Дуло напористо и целенаправленно перебирал все возможные варианты. Он знал, что на один из них Кирилл наконец отзовется. Но тот ответил:

– Только клиенты.

– Письма были?

– А я еще не сказал? – Мельников оживился и заговорил низким голосом: – В тот же день, практически одновременно со взрывом, в мой офис по почте пришло письмо с припиской: лично в руки.

– Письмо адресовалось тебе? – уточнил Сергей.

Кирилл сосредоточенно кивнул.

– Виолетта Степановна решила, что внутри нечто конфиденциальное.

– Это понятно.

– Я вскрыл конверт.

– И что же там было?

– Ты не поверишь.

– Послушай, Кирилл, давай без спецэффектов. Ты меня знаешь: я могу поверить во все что угодно, хоть в черта лысого.

– Внутри свернутого листа был порошок.

– Что?

– Белый порошок.

– Наркотик? – Дуло насторожился.

– Не знаю.

– Куда ты его дел?

– Отдал криминалистам. Виолетта Степановна тотчас вызвала полицию.

Сергей Дуло кивнул:

– Это правильно. По крайней мере, теперь узнаем состав вещества.

– Чуть позже мне позвонил охранник и сообщил, что возле гостевого домика взорвался фургон. Дальше пошло-поехало. – Мельников устало махнул рукой: – Ума не приложу, кому это надо. И, главное, как напористо действуют: одно за другим, одно за другим!

– Тебе нужно вспомнить всех, кому ты хоть когда-нибудь перешел дорогу. Конкурентов по бизнесу, недовольных подзащитных, брошенных любовниц...

– Что? – Кирилл удивленно вскинул голову и посмотрел на Сергея. – Женщины тут при чем?

– Не мне тебе объяснять. Ты сам юрист, адвокат. Обиженная женщина способна на многое. – Дуло взглянул на часы. – С минуты на минуту приедет Тимур.

– Мне трудно сосредоточиться, столько всего навалилось...

– Ничего! – Сергей похлопал друга по руке. – Вместе разберемся. Завтра с утра поеду к следователю. Как его там?..

– Александр Архипович Колычев.

Сергей повторил слова, написанные на открытке:

– «Если видел... молчи...» Обрати внимание на эти слова. Вот о чем надо задуматься. Что такого ты мог увидеть? О чем должен молчать?

– Особое назначение...

– Что, прости?

– Еще там было написано про особое назначение.

– А с этим вообще ничего не понятно. – Сергей Дуло озадаченно покачал головой. – Открытка новогодняя?

– Нет. На ней были цветы.

– Цветы? – Сергей удивился.

Кирилл Мельников отвернулся и мрачно добавил:

– Белые лилии.

Глава 4

Встреча старых друзей

– И жили они долго и счастливо, и умерли в один день. – Полина закончила читать, закрыла книжку и отложила ее в сторону. – Теперь, доченька, спи...

– А почему они умерли? – Лидочка села в постели.

– Потому что сделались старенькими.

– Значит, все старенькие умирают?

– Да.

– Обязательно?

– Так устроена жизнь.

– Неправильно. – Лидочка покачала головой и предложила: – Давай устроим жизнь по-другому.

– А тебе как бы хотелось? – с улыбкой спросила мать.

– Чтобы ты и папа никогда не состарились и не умерли.

– Так не получится.

– Почему?

– Сама посуди. – Полина на минуту задумалась, потом спросила: – Вот у тебя есть дедушка Сергей и бабушка Катя. Ты ведь их любишь?

– Люблю.

– И они тебя любят.

– Просто обожают, – сказала Лидочка. – Баба Катя всегда так говорит.

– Вот и представь, когда ты вырастешь и у тебя появится доченька, ей тоже потребуются дедушка и бабушка. А какие из нас получатся дедушка и бабушка, если мы с папой не постареем?

– Ну хорошо... – Лидочка улеглась на подушку и сладко зевнула. – Можете стариться, только не умирайте.

– Большое тебе спасибо, – поблагодарила Полина, укрыла дочь одеялом и выключила ночник.

Девочка захныкала:

– Еще почитай!

– Уже поздно.

– Дай молока.

– Ты его не любишь. – Полина включила свет, прищурилась и с подозрением взглянула на дочь: – На все готова, лишь бы не спать.

– Хочу молока-а-а...

Полина встала, одернула платье и проговорила, стараясь сохранять строгий вид:

– Сейчас принесу, но потом ты заснешь.

– Угу...

Она вышла за дверь и улыбнулась – ее забавляли уловки дочери. Перед сном Лидочка всегда придумывала что-нибудь новенькое. Но дело было в том, что однажды Полина приняла условия этой игры и теперь неукоснительно их соблюдала. Пообещав дочери молока, она отправилась к Марии на кухню.

Через закрытую дверь гостиной в коридор долетели мужские голоса. Вероятно, помимо Кирилла, приехал еще один человек – тот, о ком говорил Сергей. Полину тревожило странное поведение мужа, и она очень надеялась, что общение с друзьями его развлечет.

– Главное, чтобы не нашли... – раздался из-за кухонной двери голос Марии.

Полина остановилась в двух шагах от нее.

– Зависит только от нас, – ответил мужской голос. – Следи за тем, что говоришь, думай о последствиях. Нужно затаиться на время, а там будет видно.

– Я так устала, Борис...

– Иди ко мне. – После недолгой паузы Борис снова заговорил: – Скоро все закончится, осталось немного...

Полине показалось, что после этих слов дверь распахнется и кто-нибудь выйдет из кухни. Чтобы оправдать свое присутствие, она первой открыла дверь.

Борис стоял у порога. Заметив ее, он растерялся, но очень быстро взял себя в руки.

– Вам что-нибудь нужно?

– Молока... – Полина смущенно прокашлялась: – Дайте мне стакан теплого молока.

– Это я виновата, не подумала о вашей девочке! – Мария засуетилась, открыла холодильник и достала оттуда трехлитровую банку. – Молоко у нас натуральное.

– Какой процент жирности? – осведомилась Полина.

– Да кто ж его знает...

– Оно пастеризованное?

– Проверенное, говорю, молоко. Сейчас подогрею, и заберете.

Дожидаюсь, пока на плитке в ковшике согреется молоко, Полина переводила взгляд то на Марию, то на ее мужа. Подслушанный разговор произвел на нее двойное впечатление. С одной стороны, речь могла идти о чем-то пустяшном, с другой – причина могла быть несоизмеримо серьезнее.

Между тем Борис вышел за дверь. Даже на расстоянии Полина почувствовала его облегчение, но вскоре и сама вышла из кухни со стаканом теплого молока.

К тому времени, когда она вернулась в комнату дочери, Лидочка уже спала. Полина присела рядом и, глядя на дочь, сделала несколько глотков молока. Оно и впрямь оказалось вкусным.

И хотя ей не хотелось покидать собственный номер, Полина не могла не выйти к друзьям мужа. Подкрасившись и оценив себя в зеркале, она вышла из номера, и, когда появилась в гостиной, Сергей встал из-за стола.

– А вот и Полина! – Он развернулся к друзьям и вытянул руку: – Знакомься, это – Кирилл...

– Мы знакомы. – Полина улыбнулась Мельникову. – Вы к нам приезжали.

– Четыре года назад, – заметил он, склонившись к ее руке. – Жаль, что виделись мельком.

– А вот со мной вы не знакомы, – сказал другой, коренастый. Он был смуглолицым, с длинными волосами, собранными в хвост на затылке.

Полина согласилась:

– С вами – нет. Не знакомы.

– Тимур Воложанин.

– Много хорошего слышала о вас от Сергея.

– Чем рассказывать, лучше бы привез жену в Александров. – Воложанин, улыбаясь, взглянул на Сергея.

– Ну вот, привез же, – словно оправдываясь, вымолвил тот. – Пожалуйста, познакомьтесь.

– Просим за стол!

Как это обычно бывает, все выпили за здоровье Полины, поговорили про Лидочку, про следовательскую работу Сергея, после чего мужчины переключились на свои, близкие только им темы. Речь зашла о школе, об учителях, об одноклассниках.

– Зинаида Григорьевна умерла на прошлой неделе. Три дня назад схоронили, – сказал Тимур Воложанин.

– Зинаида Григорьевна... Зинаида Григорьевна... – Сергей покопался в памяти, но Тимур ему подсказал:

– Учитель немецкого языка, наша классная.

– Как я мог позабыть! Ах, как жаль... Зинаида Григорьевна была очень хорошим человеком.

– А ко мне с месяц назад Сеня Балабанов явился! – громко сказал Мельников.

Все стихли. Почувствовав всеобщее замешательство, Полина любопытствовала:

– Кто он такой?

Все продолжали молчать, и ей ответил Сергей:

– Наш одноклассник, – после чего спросил у Кирилла: – Чего он хотел?

– Денег.

– Дал?

– А как бы я отказал? – вопросом на вопрос ответил Мельников и обвел друзей виноватым взглядом.

– Зря... – обронил Воложанин.

– Почему? – вмешалась Полина.

– Долгий рассказ...

– И все-таки?

– Сеня пьет. А когда пьет, делает глупости, – ответил Кирилл.

Сергей дополнил:

– По малолетке Балабанов сел за убийство. Но это была его первая ходка. Потом – три года за драку, пять за грабеж. Недавно вышел из тюрьмы. Надеюсь, надолго. – Он посмотрел на Мельникова: – Так что зря Кирюха дал ему денег.

– Если хочешь знать, – вспыхнул тот, – я до сих пор не верю, что убил Балабанов!

– Если не он, то кто? – Сергей твердо посмотрел на Кирилла. – Ты? – Он перевел взгляд на Воложанина. – Или кто-то из нас?

– Не надо, Серега! Сколько лет прошло. – Тимур отвернулся. – Не надо, не начинай!

Но Сергей Дуло продолжил, заводясь все больше и больше:

– Раньше нужно было думать! Кричать! Доказывать следователю, стоять на своем! А мы – промолчали.

– Тебе не в чем себя винить. Ты сделал что мог. – Тимур достал сигареты и посмотрел на Полину: – Прошу прощения...

– Курите, – разрешила она.

– Дело не во мне, – сказал Дуло. – Дело в том, что человеку жизнь поломали.

– Он сам себе жизнь поломал, – возразил Мельников. – Мы не заставляли его грабить и драться.

– Он был нашим другом, – сокрушенно заметил Тимур Воложанин. – Эх, Сеня, Сеня...

Дальнейший разговор за столом не складывался и не заходил дальше двух-трех общих фраз. Полина попыталась оживить интерес, подбросив несколько тем, но и это не сработало. Не дожидаясь чая, Тимур нашел причину уехать. Кирилл тоже не задержался. Сославшись на нездоровье отца, он тоже уехал. И когда Мария пришла в гостиную за грязной посудой, Полина и Сергей вернулись в свой номер.

Полина заглянула в детскую комнату, после чего отправилась в спальню. Там сбросила туфли и села за туалетный столик. Сергей успел лечь в постель.

– Что за история? – спросила она, снимая жемчужные бусы.

– Ты о чем?

Полина поняла, что муж не расположен к ночным разговорам, и пожала плечами.

– Не хочешь, не говори. – Заметив, что он отвернулся, добавила: – Сегодня за столом вы все были похожи на сообщников преступления.

Сказав эти слова, Полина напряглась, ожидая, что скажет Сергей.
Но он промолчал.

Глава 5

Ледяные глаза

30 декабря

Утром в спальню забежала сонная Лидочка, забралась в родительскую постель и улеглась посередине. Холодный луч зимнего солнца, пробившийся сквозь узкую щель в портьерах, осветил завитки медовых волос. Сергей сдвинул челку и поцеловал дочку в лоб. Потом встал с кровати и отправился в ванную.

Минут пять было слышно, как он, фыркая, умывался. Затем ему кто-то позвонил, после чего он сам сделал звонок и вернулся в комнату.

Полина приподняла голову над подушкой и тихо, чтобы не разбудить Лидочку, прошептала:

– Ты куда?..

– К следователю по делу Кирилла.

Забрав одежду, Сергей ушел в соседнюю комнату. Полина поднялась с постели и вышла за ним.

– Ты не рассказал, что с ним случилось.

– Ничего особенного.

– Иначе бы ты сюда не приехал.

Застегивая манжету рубашки, Сергей вскользь посмотрел на Полину.

– Зачем тебе это? Кажется, ты приехала сюда отдыхать.

– Просто хочу знать.

– Ну хорошо... – Он натянул пиджак и расправил плечи. – Под видом подарка в офис Кирилла принесли взрывное устройство. Оно сработало в руках водителя, который перевозил подарки в загородный дом Мельниковых.

– Водитель погиб?

– Жив. Прости меня, я опаздываю. Следователь ждет. Только что говорил с ним по телефону.

– А что делать нам?

– Отдыхать. – Сергей собрался выйти из комнаты.

– Постой, – остановила его Полина.

Он обернулся:

– Ну?

– Еще хотела спросить.

– Большого рассказать не могу.

– Я о другом.

– Тогда спрашивай.

– Развалины в лесу... Те, что мы видели с Лидочкой. Ты вчера сказал, что это не деревня.

– Послушай, мне не до того. – Сергей огляделся, словно проверяя, не забыл ли чего.

Полина повторила:

– Если не деревня, то что?

– Лет тридцать назад на этом месте был пионерский лагерь, потом – летний лагерь для старшеклассников. Развалины – все, что осталось от спальных корпусов. Здесь, в этом здании, когда-то был клуб. Кирилл выкупил и отремонтировал его. Вот и все.

– Да-да-да, – вспомнила Полина. – Виолетта Степановна рассказывала.

Сергей взглянул на часы:

– Мне правда нужно идти.

Полина села на диван и раскинула руки.

– А мы с Лидочкой будем отдыхать, гулять по лесу и получать удовольствие.

* * *

Встреча со следователем Колычевым была назначена на девять часов. Сергей Дуло подъехал к следственному управлению, вышел из машины, оглядел фасад здания и отыскал на третьем этаже окно своего бывшего кабинета.

– Сергей Васильевич?

– Я. – Дуло оглянулся.

К нему подошел узколицый седой мужчина в черном мешковатом пальто. Его глаза, прозрачные, как льдинки, нацелились на Сергея. Мужчина сунул под мышку кожаную тисненую папку и протянул руку:

– Колычев Александр Архипович.

– Будем знакомы. – Сергей ответил рукопожатием.

Они вошли в подъезд следственного управления и поднялись на третий этаж.

– Вы не поверите, – сказал Сергей Дуло, – я несколько лет провел в этом кабинете.

Колычев отомкнул дверь и распахнул ее, пропуская Сергея:

– Мне рассказали.

Дуло вошел внутрь и огляделся.

– Ничего не изменилось. Письменный стол тот же, компьютер, правда, сменили и жалюзи повесили новые.

– Прошу вас, располагайтесь и, как говорится, будьте как дома. – Колычев снял пальто, бросил папку на стол и сел на свое место.

– Надеюсь, Мельников сообщил вам, с какой целью я здесь? – поинтересовался Сергей.

– В общих чертах. – Колычев раскрыл папку. – Отдавая должное вашему опыту, признаюсь, не понимаю, как именно вы хотите мне помочь.

Уловив в его словах недовольство, Сергей Дуло заметил:

– Прежде всего не собираюсь лезть не в свое дело.

– Тогда что вам останется?

– Давайте договоримся, я вам только помогаю. Можете считать меня внештатным сотрудником. – Он акцентировал: – Хорошо подготовленным, осведомленным внештатником. Лишняя пара глаз, ног и мозгов.

– Мозгов? – удивился Колычев.

– Два полушария. – Дуло вышел из положения: – Левое и правое. Считайте, что оба в деле.

– Ну если оба, – следователь улыбнулся в ответ, – тогда давайте попробуем. Есть вопросы по существу самого дела?

– Меня интересует состав порошка, присланного Кириллу в конверте.

– Образец отправлен в Москву.

– Когда ждете ответ?

– Не знаю. Но думаю, не так быстро, как это происходит у вас.

– Есть предположения, что это такое?

– Нет. Никаких. – Александр Архипович порылся в папке и достал какие-то документы.

– А как насчет взрывного устройства? Тип определен? – снова спросил Дуло.

– Уже ясно, что это – самопал. Взрывотехники работают с найденными фрагментами. Упаковочная бумага, естественно, сгорела. По остаткам и сохранившимся кускам упаковки определить ее внешний вид, форму и размер невозможно. Короче, заключения пока нет.

– Что с открыткой?

– Предполагаю, что водитель вынул ее из той самой коробки и сунул к себе в карман. – Колычев выдвинул ящик стола, достал пластиковый файл и бросил его на стол. Внутри лежал остаток обгоревшей открытки – кусок желтого картона с белыми лилиями.

– Как думаете, что это значит? – Сергей взял его в руки.

– Что именно? – уточнил Колычев.

– Цветы. Согласитесь, неподходящая открытка для поздравления с Новым годом. Я бы сказал – странная.

– Все самое странное – на ее обороте.

Не вынимая ее из прозрачного файла, Дуло перевернул открытку и пригляделся.

– Почерк неразборчивый.

– Сами разберете? Или вам подсказать?

Сергей с трудом прочитал:

– «Молчи»... «если видел»... «особого назначения».

– Что скажете?

– Пока ничего.

– А если так: скажите первое, что приходит в голову?

– Старая история.

– Откуда такие выводы?

– Открытке лет двадцать пять. Она не новогодняя, но ее прислали под Новый год, значит, она сама по себе что-то значит.

– И в этом мы с вами сходимся. Я предположил то же самое. – Колычев прищурился. – Ну а как насчет слов на ее обороте?

– Они вырваны из контекста. На первый взгляд похоже на угрозу. Хотел бы я видеть весь текст.

– Я тоже бы не отказался, – заметил Колычев. – Надеюсь, что, когда водитель придет в себя, он все прояснит.

– А я надеюсь, что это случится раньше.

– Ваши бы слова – Богу в уши.

На столе зазвонил аппарат внутренней связи. Колычев ответил:

– Да. – И стал слушать. После недолгой паузы уточнил: – Когда будет у меня? Очень хорошо! – Он положил трубку и обратился к Сергею: – Есть результат экспертизы порошка.

– Ну вот. А вы говорили. – Сергей заметно оживился. – Ну, так что там?

– Если коротко – в конверте был яд рицин.

– Ричин... ричин... Что-то я о нем слышал.

– Касательно воздействия на живой организм – ричин значительно сильнее цианистого калия. Пищевое отравление ричином – стопроцентная смерть. Через кожу яд не проникает, но если вдохнуть отравленный им воздух или несколько порошкообразных кристаллов ричина, высока вероятность отравления со смертельным исходом.

– Ого! И это уже зацепка. Его в аптеке не купишь. Нужно разузнать, где и для чего он используется.

– Не хотите ли вы этим заняться? – спросил Александр Архипович.

– Меня больше интересует, в какой упаковке находилось взрывное устройство. Ее идентифицировали?

– Едва ли эта работа интереснее той, что я вам предложил, – ухмыльнулся следователь и поднялся со стула. – Идемте.

Они прошли по коридору и спустились по лестнице на второй этаж. В одном из кабинетов их встретил сотрудник в форме лейтенанта юстиции – невысокий светловолосый молодой человек.

– Юрий Синодский, – представил его Колычев и спросил: – Ну что? Как продвигается дело?

Синодский кивком указал на стол, где возле компьютера лежали разбросанные фотографии.

– Из двадцати восьми идентифицированы только двенадцать.

– Мало.

Лейтенант развел руками и нехотя вернулся за стол. Уставившись в монитор, он не торопясь произнес:

– Видеозаписи с трех камер наблюдения за четырнадцать дней. Нужно рассмотреть, идентифицировать упаковку по внешнему виду, исключить из имеющихся и...

– ...выявить ту, которой нет, – живо подхватил Колычев. – Ту, которая взорвалась. Задача поставлена четко.

– Два дня у компьютера. – Лейтенант шевельнул мышкой. – Осточертело!

Сергей Дуло подошел к сдвинутым у окна столам, на которых громоздились коробки в новогодних обертках, взял в руки одну, поболтал, потом приложил к уху.

– Тикает? – съехидничал Колычев.

– Нет, – ничуть не смутившись, ответил Сергей. – Не факт, что среди подарков нет еще одного с бомбой.

– Теперь – факт.

– Что значит теперь?

– Коробки обнюхала служебная собака. Потом их пропустили через рентгеновский сканер в аэропорту.

– Что ж, этого более чем достаточно. – Сергей поставил коробку на стол. – Значит, ничего подозрительного.

– Практически в каждой – фарфор. Преимущественно – статуэтки.

– Увлекается?

– Что? – не понял следователь.

– Я спрашиваю: Мельников коллекционирует фарфор?

Колычев удивился:

– А разве вам он не рассказывал? Странно... Прошу прощения, мне подумалось, что вы с Кириллом друзья.

– Мы редко встречаемся. – Дуло отвел глаза и, скрывая смущение, оглядел кабинет. – Об этом не говорили.

– Мне бы помощника... – вмешался Юрий Синодский.

– Свободных людей у меня нет, – сказал Колычев. – Сам справляйся. Я жду результат.

– В таком случае будьте готовы к тому, что это займет еще два или три дня.

– Один! Больше не дам.

– Я вторую ночь...

– А кто сказал, что будет легко? – Не дожидаясь ответа, Колычев открыл дверь и вышел из кабинета.

Шагая рядом с ним в сторону лестницы, Сергей Дуло сказал:

– Ну хорошо. Предположим, Синодский идентифицирует все коробки и методом исключения выявит на видеозаписи ту, которая впоследствии взорвалась.

– Нас интересует не коробка, а тот, кто принес ее в офис. Скорее всего, это посредник, но через него можно выйти на заказчика преступления.

– С большой долей уверенности могу предположить, что вы не различите на записи лица этого человека.

– Давайте не будем! – Повысив на мгновение голос, Колычев неожиданно смягчился и безучастно махнул рукой. – Впрочем, конечно же, вы правы. Я и сам понимаю: глупо идти на «дело» и светить фейсом в камеру.

– Остается Виолетта Степановна, – уверенно заявил Дуло. – Надеюсь, у нее хорошая память.

– Дело в том, что подарок могли передать и через охранника.

– Он дал показания?

– Их трое, и каждый упомянул о двух или трех случаях. Поди теперь разберись, кто есть кто.

– Возле поста охраны есть видеокамера?

– Есть.

– Ну так что же вы хипежете?

– Что-что? – удивился следователь.

Сергей Дуло перевел на общепотребимый язык:

– Нет оснований для беспокойства.

– Если бы только это, – сокрушенно заметил Колычев.

– Что еще?

– Многое настораживает. Например, надпись на открытке: «особого назначения». Что это? Документ, группа людей или название операции? Согласитесь, звучит провокационно.

Сергей оспорил замечание следователя:

– Не менее провокационно звучит остальное: «если видел» и «молчи».

– Ну вот... вы уже спорите.

– Это я по привычке.

– Я пошутил. Как говорится, в спорах рождается истина. Для дела это даже полезно.

Хотел вам кое-что поручить...

– Я готов.

– Но вы даже не спросили, о чем идет речь.

– Так ведь я и приехал, чтобы помогать, – уверенно произнес Сергей.

– Ну хорошо. Нужно поговорить с Мельниковым. Поинтересоваться, расспросить. Может быть, он знает, о чем идет речь.

– А разве Кириллу не задавали этот вопрос?

– Еще нет.

– Почему? Вы же его опрашивали.

– Очевидно, потому, что на тот момент вопрос еще не созрел. – Колычев повторил: – Вам нужно откровенно поговорить с Мельниковым. Вы его друг, вам будет проще.

Сергей Дуло уловил в словах Колычева какой-то подтекст.

– Если можно, конкретнее.

– Не мне вам рассказывать, что мы должны рассматривать ситуацию всесторонне. Во всем ее многообразии.

– Ну...

– С учетом всех возможных фигурантов.

– Предположим. И что?

– Просканировать всех, кто окружает вашего друга.

– Например?

– Конкурентов.

– Согласен.

– Соучредителей.

Дуло кивнул:

– Я тоже думал об этом.

– Обиженных и недовольных клиентов.

– Еще кого?

– Всех его женщин.

– Семью?

– Я бы сказал, любовниц, – уточнил Колычев.

– Не предполагал, что их больше одной.

– Если быть точным, их три. И это только за последнее время.

– Откуда такая статистика?

– Общие знакомые. Город ведь маленький.

– Что ж, тем хуже для нас.

– При чем же здесь мы? – искренне удивился следователь.

– С тремя больше работы.

– В таком случае давайте определимся: рицином займусь я, идентификацией подарков – Синодский, а вы как следует проверите ближайшее окружение Мельникова.

Сергей согласился:

– Вы правы. Так будет лучше.

Глава 6

Борис и Мария

Полина взяла Лидочку за руку, и они вышли из номера. Миновав коридор, заглянули в гостиную, потом завернули в холл с черно-белой напольной плиткой.

– Здесь можно играть в классики. – Девочка запрыгала, чередуя ножки, одним прыжком развернулась и чуть не упала.

– Осторожно! – Полина взяла ее за руку. – Пол очень скользкий.

Лидочка задрала голову и спросила:

– Чей это дом?

– Одного знакомого дяденьки, папиного друга. Вообще-то, это не дом, а гостиница.

– Здесь хранятся гостинцы?

– Да нет же! – Полина улыбнулась и повела дочь по коридору в сторону кухни. – Здесь живут гости. Когда люди приезжают в другой город, им же нужно где-то жить. И, кстати... – она внимательно посмотрела на Лидочку, – откуда ты взяла это слово?

– Так говорит баба Катя, когда я к ней прихожу.

– Она опять давала тебе конфеты?

– Нет, конфеты не давала, – Лидочка помотала головой.

– Тогда что?

– Только мармеладки.

– Я тысячу раз говорила ей, чтобы она не кормила тебя сладостями, – строго проговорила Полина, но, заметив в коридоре Марию, окликнула ее: – Доброе утро!

Мария дождалась, пока к ней подойдут.

– Я приготовила завтрак.

– А мы как раз хотели поесть.

– Сейчас принесу в гостиную. – Мария хотела уйти, но ее снова остановила Полина.

– Можно мы позавтракаем на кухне? – поинтересовалась она и посмотрела на дочь.

Лидочка ее поддержала:

– На кухне интереснее, там много кружек.

– Для чего ей кружки? – Мария перевела удивленный взгляд на Полину.

– Она расставляет их на подоконнике и дирижирует, – объяснила та. – Они для нее – хор. Как в концерте.

– Неужели поют? – обескураженно поинтересовалась Мария.

Полина переадресовала вопрос дочери:

– Поют?

Та серьезно ответила:

– Пока нет.

– Зная ее характер, – заключила Полина, – можно предположить, что рано или поздно это случится. Без вариантов.

Сообразив, что Полина шутит, Мария заулыбалась.

– Идемте на кухню, каша еще горячая.

– Овсянка? – с угрюмой подозрительностью осведомилась Лидочка.

– Рисовая на молочке, – ласково сказала Мария.

На кухне Лидочка и Полина сели за стол, покрытый клеенчатой скатертью. Девочка незамедлительно ткнула пальчиком в ажурный рисунок:

– Кружавчики?

– Нет, это клеенка.

– А почему не кружавчики?

– Потому что тогда их нужно будет стирать каждый день. Придет такая девочка, как ты, разольет чай или молоко – вот и стирай.

– Я аккуратная. – Лидочка насупилась и сердито посмотрела на мать.

– А я сказала: такая, как ты.

Мария поставила перед ними тарелки с дымящейся кашей. Посредине каждой из них соблазнительно таял изрядный кусок деревенского сливочного масла.

Кашу съели по-быстрому и с аппетитом.

– Вот молодец! – похвалила дочку Полина.

– Вам чаю или какао? – Мария убрала со стола тарелки.

– Мне – чаю, – ответила Лидочка.

– Не любишь какао? – сочувственно поинтересовалась Мария.

– Без сахара невкусно.

– А я тебе побольше сахарку положу.

Покосившись на мать, Лидочка смиренно опустила глаза.

– Мне – чаю.

– Ей нельзя сладкого, – сказала Полина и снова похвалила дочь: – А ты у меня сознательная.

Мария налила чай и поставила кружку на стол. Лидочка взяла ее обеими ручками и, повзрослому вздохнув, стала пить.

– Давно здесь работаете? – спросила Полина.

Улыбка мгновенно исчезла с лица Марии. Помолчав, она коротко ответила:

– Недавно.

Полина с пониманием кивнула, но Мария для чего-то добавила:

– Гостиницу недавно отстроили.

– Это я знаю.

– Года не прошло. – Было заметно, что Мария на ходу придумывает, что бы еще им рассказать. – Видели бы вы, что тут было: разруха, грязь, воронье.

– Неужели? – Полина внимательно за ней наблюдала.

В кухню вошел Борис и, увидев за столом гостей, застыл у двери.

– Есть будешь? – сдержанно спросила Мария.

– Нет. Я потом.

– Пока каша горячая...

– Я сказал – потом. – В голосе Бориса послышалось внутреннее напряжение, на которое жена мгновенно отреагировала и, отвернувшись, начала мыть посуду.

Борис открыл дверцы напольного шкафа.

– Значит, вы местные? – снова поинтересовалась Полина.

– Приезжие, – Мария покосилась на мужа, но тот продолжал что-то искать в шкафу.

– Откуда же вы приехали?

Словно не расслышав вопроса, Мария спросила:

– Еще чаю?

Лидочка серьезно посмотрела на мать:

– Ты же видишь, тетенька не хочет с тобой разговаривать. Зачем ты ее спрашиваешь?

– Да нет же! – Мария виновато всплеснула руками, схватила полотенце и бросилась вытирать посуду. – Ты, девочка, неправильно поняла.

– Мы из Егорьевска, – неожиданно заявил Борис. – Егорьевские мы.

– Кажется, это Московская область? – уточнила Полина.

– Недалеко от Москвы. – Борис нашел то, что искал, – стеклянную банку с зеленой краской. – Почтовый ящик нужно покрасить. Забор хороший, а ящик совсем облез.

– Как же вы его будете красить?

Борис мрачно заметил:

– Руками.

– Я хотела сказать, что на улице минусовая температура.

– Не вашего ума это дело. Приехали отдыхать – отдыхайте, – сдержанно проронил он и вышел из кухни.

Полина замерла, срочно соображая, как отреагировать на такие слова.

Провожая мужа, Мария встревоженно попросила:

– Не задерживайся, каша остынет.

Но всем, кто находился на кухне, сделалось ясно, что дело совсем не в каше.

Борис ушел. Мария вела себя так, словно не находила себе места: бесцельно открывала холодильник, потом с тоской глядела в окно.

– Не бойтесь, тетенька, – заметила Лидочка. – Мама ни о чем вас больше не спросит. – Она обняла мать за шею. – Пообещай!

– Обещаю, – проговорила Полина и перевела удивленный взгляд на Марию.

– Да что же это такое... – Та отвернулась к окну и уткнулась лицом в ладони.

Полина бросилась к ней.

– Пожалуйста, успокойтесь! Я никого не хотела обидеть!

Мария, не оборачиваясь, махнула рукой:

– Какие обиды!

– Во всяком случае, примите мои извинения.

– Принимаю. Только и вы простите Бориса. Такой уж он человек.

Полина взяла Лидочку за руку и помогла ей слезть со стула.

– Идем, моя дорогая.

– А тетя?

– Тетя Мария останется здесь. У нее много работы.

Вернувшись к себе после завтрака, Полина и Лидочка оделись потеплее и вышли во двор. Как раз в этот момент к дому подъехал серенький джип. Из него вышла невысокая милая женщина в стеганой курточке.

– Здравствуйте, Полина! – Она улыбнулась и присела на корточки рядом с Лидочкой. – Как тебя зовут?

– Лида. А тебя?

– К взрослым людям нужно обращаться на «вы», – назидательно сказала Полина.

– А вас как зовут? – исправились девочка.

– Тетя Света. – Пожав маленькую ручку, женщина выпрямилась и обратилась к Полине: – Я – Светлана, жена Кирилла Мельникова.

– Будем знакомы. – Полина направились обратно к крыльцу. – Давайте вернемся в дом.

– Кажется, вы собрались погулять? Отчего бы нам не пройтись?

Полина обратилась к дочери:

– Можешь побегать рядом, а мы пойдем по дорожке.

– Как вам здесь нравится? Не нужно ли чего? – участливо поинтересовалась Светлана.

– Спасибо, нас все устраивает.

– Давно хотела познакомиться с вами. – Светлана вздохнула. – Сколько раз собирались с мужем в Москву, но Кирилл много работает, ему вечно некогда.

Шагая по дорожке в сторону леса, Полина неотрывно следила глазами за дочерью.

– Знакомая ситуация, – заметила она между делом. – Мой Сергей не возвращается домой раньше одиннадцати.

– Работает? – поинтересовалась Светлана.

– Что же еще? – Полина округлила глаза, но вдруг сообразила, что допустила бестактность. Ее вопрос мог значить лишь одно: ее Сергей проводит время на работе, а вот чем занимается муж Светланы – неясно.

Пытаясь найти хоть какую-то тему для дальнейшего разговора, женщины прошли вдоль забора и, миновав калитку, оказались в лесу. Лидочка бежала впереди с березовым прутиком. Полина крикнула:

– Не убегай далеко!

– Прелестная девочка. – Светлана вытащила из кармана перчатки и натянула их. – Как жаль, что мои дочери уже повзрослели.

– Сколько им? – живо поинтересовалась Полина.

– Старшей, Ольге, уже шестнадцать. Младшей, Валюше, пятнадцать.

– Боже мой! Да они уже девушки!

– Девушки... – Светлана вздохнула. – Знаете, как говорят: маленькие детки – маленькие бедки...

Полине показалось, что лучше ей не продолжать эту тему, и она ограничилась общей фразой:

– Вы – счастливая женщина. У вас прекрасная большая семья.

Светлана вежливо поддержала ее, обронив:

– Это уж точно. – И в продолжение разговора сказала: – А ведь я захотела пригласить вас в гости.

– Спасибо!

– Было бы неплохо, если бы мы вместе встретили Новый год. Приезжайте тридцать первого, часам к десяти. – Взглянув на бегущую впереди них Лидочку, Светлана вдруг огорчилась: – Как же я не подумала! Для вашей крохи это слишком поздно. Давайте соберемся к восьми. Потом уложите Лидочку спать в гостевой спальне. Для вас с Сергеем там тоже найдется место. Не ехать же вам утром обратно в гостиницу?

– Живете недалеко? – поинтересовалась Полина и огляделась, отыскивая взглядом дочь. Заметив ее за деревом, крикнула: – Не прячься! Я тебя вижу!

Лидочка высунулась из-за сосны и радостно засмеялась.

– Мы живем в десяти километрах отсюда, – сказала Светлана. – Если хотите, пришлю за вами водителя.

– Об этом лучше с Сергеем.

– Все верно – пусть все решают мужчины. Нам, женщинам, и без этого хватает хлопот. – Немного помолчав, Светлана с чувством призналась: – Вы не представляете, как хочется забыться и не вспоминать об этом кошмаре!

– Сочувствую. То есть понимаю, что вам пришлось пережить.

– Когда приехала «Скорая» и в нее заносили водителя, – Светлана шмыгнула носом, – я была рядом. Какая несправедливость, совсем молодой человек, почти ровесник моих девочек, и поплатился за чужие грехи.

Полина Свирская усилием воли заставила себя промолчать, ожидая, что еще скажет ей Мельникова. И та продолжила:

– Не думайте, я не имею в виду что-то конкретное. Просто верую, что просто так подобное не случается. И если господь посылает нам испытания, значит, мы их заслужили.

– Вы фаталистка или очень верующий человек, – предположила Полина.

– Скорее ни то ни другое. Просто с годами приходит понимание жизни. – Светлана оценивающе взглянула на Полину. – Кажется, я старше вас лет на десять?

– Никогда бы не подумала! – Полина вежливо улыбнулась.

– Старше-старше... – снисходительно проговорила Светлана. – Я ровесница Кирилла и Сергея. Мы с ними учились в параллельных классах в одной школе.

– В таком случае разница не столь велика, – заметила Полина. – Всего восемь лет.

– Целых восемь лет. Для женщины моего возраста это целая вечность. – Мельникова резко сбавила шаг. – Куда это мы забрели?

С обеих сторон от тропинки, по которой они шли, виднелись полуразрушенные остовы почерневших кирпичных строений. Лес возле них казался мрачнее и гуще. Солнечные лучи цеплялись за широкие кроны сосен, не достигая покрытой снегом земли.

Полина огляделась и, не обнаружив поблизости дочери, закричала:

– Лида! Доченька! Где ты?!

Светлана Мельникова испуганно закрутилась на месте.

– Она могла спрятаться за деревьями.

– Лидочка! Не нужно меня пугать, выходи! – истошно заорала Полина и побежала по снегу мимо деревьев к ближайшим развалинам. – Боже мой, да где же она!

– Постойте! – кинулась вслед Светлана. – Я помогу вам!

Добежав до развалин, обе остановились.

– Да где же она?.. – осипшим голосом повторила Полина, не сводя взгляда с груды камней.

– Давайте обойдем вокруг.

Они обошли руины и вернулись на прежнее место. В момент наивысшего напряжения, когда Полина была готова расплакаться, из-за дерева раздался тоненький голосок:

– Мамочка! Не нашла!

Полина бросилась к дочери и через минуту привела ее за руку. Светлана облегченно вздохнула:

– Ну слава богу, нашлась.

– Идемте отсюда, – проговорила Полина и буквально потащила девочку за руку обратно к гостинице.

Глава 7

Под подозрением

- Не помешаю? – Сергей Дуло приоткрыл дверь и заглянул в приемную Мельникова. Виолетта Степановна отложила бумаги и поднялась с места.
- Добрый день! Кирилл Антоновича сейчас нет на месте.
- А я, собственно, к вам.
- Ко мне? – Она оглядела стол. – Если вам угодно. Но я предпочла бы выбрать другой день.
- Заняты? Я ненадолго. – Сергей дал ей понять, что отступать не намерен.
- Работа... – Виолетта Степановна оправила блузку и твердо сказала: – Ну, хорошо, она подождет.
- Дуло подошел ближе и сел на свободный стул.
- Можем поговорить?
- Конечно. – Секретарша тоже села.
- Прошу прощения, не предупредил о визите. Хотел позвонить, но куда-то задевал номер телефона приемной.
- Я не давала вам номера.
- Разве? – Сергей на мгновение почувствовал себя мальчишкой, которому надрали уши за то, что соврал. – Простите. У меня не было вашего телефона, и я не собирался звонить.
- Вы – следователь. Это все объясняет.
- Дуло покачал головой:
- Даже не знаю, стоит ли обижаться.
- Не стоит, – коротко заметила Виолетта Степановна.
- Тогда позвольте спросить...
- Спрашивайте.
- Надеюсь, вы в курсе того, что случилось?
- Я – секретарь Кирилла Антоновича, или, как теперь говорят, личный помощник. Подумайте, могу ли я о чем-то не знать?
- Странная у вас манера: отвечать вопросом на вопрос. Так поступают, когда хотят что-то скрыть или увести разговор в сторону.
- Меня трудно в этом заподозрить. – Виолетта Степановна опустила глаза.
- Почему?
- Я не имею ни одной причины что-то скрывать или вводить вас в заблуждение. Задавайте ваши вопросы.
- Насчет визитеров с подарками. Конкретно кого-нибудь помните?
- Всех до одного.
- А если показать вам снимки самих подарков?
- С какой целью?
- Чтобы методом исключения выявить взорвавшийся предмет и вспомнить, кто принес его в офис.
- Давайте ваши фотографии.
- Сергей Дуло улыбнулся:
- С вами приятно иметь дело. Следователь Колычев пришлет сюда человека со снимками.
- Должна предупредить: среди подарков были те, что принимали охранники.
- Мне это известно.
- Но я помню все, потому что несколько раз переносила их с места на место.

Сергей с уважением взглянул на Виолетту Степановну:

– У вас хорошая память.

– Я бы сказала: абсолютная.

– Поразительно.

– Всегда к вашим услугам.

– Еще один вопрос, если не возражаете?

– Не возражаю. – Отвечая, Виолетта Степановна смотрела на его левое ухо, возможно, потому, что не хотела встречаться с ним глазами.

– В последнее время в офисе происходило что-нибудь необычное?

– Упомяну про письмо...

– С белым порошком в личные руки? О нем я уже знаю. Меня интересует лишь то, на что вы обратили внимание или, может быть, удивились.

– В таком случае укажите уровень экстраординарности.

– Виолетта Степановна! – вскинулся Дуло. – Давайте как-то попроще.

– Что конкретно вы имеете в виду, говоря про удивительные события?

– Неприятности, нестыковки, угрозы явные или скрытые. Непонятные поступки понятных людей.

– Ясно. – Виолетта Степановна кивнула, лицо ее при этом выражало понимание. – С некоторых пор в приемную звонит некая особа и требует соединить ее с Кириллом Антоновичем.

– Соединяете?

– Нет.

– Почему?

– Кирилл Антонович запретил.

– Вы знакомы с этой женщиной?

– Виделись мельком, но я много раз покупала для нее подарки. Она любит красные розы, шелковое постельное белье и духи «Блю Кабашон».

– Откуда вам известны такие подробности?

– От самого Кирилла Антоновича.

– Ах, вот оно что... Давно Кирилл ее бросил?

– Пять месяцев назад, в начале июля, когда они вернулись с Бали.

– Вам и это известно? – сухо осведомился Дуло.

– Не имею обыкновения лезть в чужие дела. Все очень просто – билеты и отель для них бронировала я сама.

– Ага. – Сергею стало неловко, словно это он, а не Кирилл отдыхал с любовницей на Бали. – Ее имя и фамилия, если есть, телефон.

– Юлия Белова. – Виолетта Степановна протянула Сергею Дуло вчетверо свернутый листок. – Ее номер телефона и адрес.

– Как предусмотрительно! – он усмехнулся.

– Я предвидела, что вы спросите о ней.

– Где работает эта ваша Белова?

– Ко мне она не имеет никакого отношения, – холодно отрезала Виолетта Степановна. – Будь моя воля, я бы предпочла не иметь с этой особой ничего общего.

– Ну хорошо, извините. Где работает Белова? Знаете?

– Скорее нигде.

– Возраст?

– Тридцать лет.

– Удивительно... – Сергей вынул из кармана блокнот и записал. – И это вам известно.

– В июне я заказывала для нее ресторан и трехъярусный торт с числом «двадцать пять».

- Постойте, вы сказали, ей тридцать. Ошиблись?
- Я?! – Виолетта Степановна выразительно выгнула брови, что могло означать только одно – крайнюю степень недоумения. – У меня есть скан ее паспорта. Ошиблась эта особа.
- А-а-а-а... – протянул Дуло. – Да вы просто клад для нашего брата.
- Приятно слышать.
- Вернемся к ее звонкам.
- Если настаиваете, – неохотно согласилась Виолетта Степановна.
- Чего она хочет? – Сергей усмехнулся. – То есть я догадываюсь, но вы расскажите подробнее. Желательно понять характер звонков.
- Она очень агрессивно требует соединить ее с Кириллом Антоновичем.
- Угрожает?
- Обещает пойти к жене и рассказать, что беременна.
- Вот оно как... Думаете, врет?
- Мне трудно об этом судить. Вам лучше спросить у самого Кирилла Антоновича.
- Когда Белова звонила в последний раз?
- С неделю назад.
- Ага... – Дуло пометил в блокноте. – То есть за прошедшую неделю она не позвонила ни разу?
- Нет, не позвонила. Хотя до этого звонила по несколько раз на день.
- Перейдем к другому вопросу. Не было ли других странных или угрожающих сообщений или звонков?
- Нет, при мне их не было.
- Известны ли вам неприятные факты, касающиеся профессиональной деятельности Кирилла?
- Виолетта Степановна замолчала, словно нечаянно споткнулась о камень, лежащий посреди дороги.
- Мне повторить? – Сергей Дуло наклонил голову и поднял брови, удивляясь тому, что у него до сих пор нет ответа.
- Я бы предпочла не обсуждать этот вопрос.
- Я – друг Кирилла, и он вызвал меня сюда, чтобы я оказал помощь. Но вы, как я вижу, этого не хотите?
- Ну хорошо. В течение последнего года у Кирилла Антоновича обострились отношения с соучредителем фирмы.
- В чем это выражается? – заинтересовался Сергей.
- Иногда они запираются в кабинете, и я слышу громкие голоса.
- Еще.
- Требуют принести уставные и бухгалтерские документы.
- Не вижу оснований для подозрений.
- Не вынуждайте меня. – Виолетта Степановна опустила глаза.
- В чем дело?
- Мне бы не хотелось говорить...
- О чем?
- О той драке. – Преодолев себя, она спокойно продолжила: – Впрочем, вы все равно узнаете об этом в полиции.
- Так! – Сергей в сердцах хлопнул рукой по столешнице. – Рассказывайте!
- Однажды, с месяц назад, они подрались в кабинете Кирилла Антоновича, и мне пришлось их разнимать.
- Тогда при чем здесь полиция?
- Ни при чем.

- Но вы упомянули...
- В тот же день Кирилла Антоновича избили неизвестные люди. Все случилось вечером, возле его машины, когда он и его дама вышли из ресторана. На другой день ко мне приходил следователь и спрашивал про драку в кабинете.
- Откуда он знает о драке?
- От самого Кирилла Антоновича.
- Сергей помолчал, потом произнес:
- А мне Кирилл ничего не сказал про драку.
- И я знаю почему, – сдержанно проронила Виолетта Степановна.
- Ну давайте! Выкладывайте!
- Что? – она выразительно взглянула на Дуло, и тот извинился:
- Простите, не хотел вас обидеть.
- Вам известно имя соучредителя фирмы?
- Пока нет.
- Тимур Усманович Воложанин. Если не ошибаюсь, ваш одноклассник.
- Наш друг. – Дуло непроизвольно поднялся со стула и прошелся до двери кабинета. Потом развернулся. – Ни он, ни Кирилл не рассказывали...
- Именно это я и имела в виду.
- Значит, в полиции связали драку в кабинете с нападением на Кирилла?
- Об этом спросите у полицейских. Я сказала только то, что видела своими глазами.
- Сергей снова замолчал, но Виолетта Степановна заговорила так, словно заранее подбрала все слова и решила не отступать ни при каких обстоятельствах:
- Еще один нюанс, о котором сам Кирилл Антонович, возможно, вам не расскажет. Мне кажется, что он недооценивает возможные последствия.
- О чем конкретно идет речь?
- Об участке земли, на котором стоит ваша гостиница. Его хотела приобрести жена нашего мэра, но купил Кирилл Антонович.
- Как ему удалось? Конкурировать с женой мэра, по моему опыту, невозможно.
- Кирилл Антонович хорошо знает законы. Точнее сказать не могу, поскольку не углублялась в этот вопрос.
- И что же? Мэр объявил Кириллу войну?
- Нет.
- Тогда что?
- Он купил для жены соседний участок, прилегающий к участку Кирилла Антоновича.
- Но там с одной стороны лес, с другой – река, а с третьей – поля.
- Он купил приличный кусок леса. Раньше там был летний лагерь, а теперь – только развалины.
- И в чем опасность такого соседства?
- Не знаю, но чувствую, это не к добру. Федотов что-то замыслил.
- Кто такой Федотов? – поинтересовался Сергей.
- Иван Иванович Федотов – глава нашей администрации.
- Послушайте, а не тот ли это Федотов...
- Не знаю, о чем вы, но все, что хотела, я рассказала.
- Теперь ясно. – Дуло почесал в затылке, потом, задумавшись, схватил себя за нос. – Только не понимаю, откуда такие выводы.
- Вот и хорошо. – Виолетта Степановна встала, взяла со стола папку и поставила ее на стеллаж, давая понять, что на этом их разговор окончен. – Ваше дело, как именно трактовать или использовать эту информацию. Большого сказать не могу.
- Здравствуй, Сергей! – В приемную вошел Мельников.

Сергей Дуло шагнул навстречу ему:

– Здорово, Кирилл. Есть разговор.

– Что ж не позвонил? – спросил Мельников и перевел изучающий взгляд на Виолетту Степановну.

Та опустила глаза и спокойно проговорила:

– Я рассказала лишь то, что может помочь следствию.

Мельников снял пальто и передал его секретарше.

– Мы пройдем в кабинет. А вы принесите чаю.

Устроившись в кабинете, они дождались, пока Виолетта Степановна принесет сервированный поднос, и только после этого Кирилл поинтересовался:

– С Колычевым виделся?

– Только что от него.

– Есть новости?

– Пришел результат экспертизы. В общем, ожидаемо, но в каком-то смысле – неожиданно.

Кирилл выжидательно протянул:

– Та-а-ак?..

– В конверте был яд.

– Яд?!

– Рицин.

– Что за хрень?

– По силе воздействия рицин в десятки раз сильнее цианистого калия.

– Дикость какая-то! Кому это понадобилось?!

– Вопрос риторический. Значит, есть такой человек.

– Глупый опереточный фарс!

– Не скажи.

– Неужели они решили, что, получив это письмо, я высыплю порошок в чай вместо сахара?

– Я так не думаю. – Сергей взял в руки чашку, заглянул в нее, потом перемешал ложкой сахар. – Но кто знает, насколько ты был осторожен. Вдохнув с воздухом несколько кристаллов рицина, можно проститься с жизнью.

Кирилл испуганно дернулся и буквально оттолкнул от себя чайную чашку.

– Что говорит Колычев?

– Насчет чего?

– Относительно яда.

– Он этим занимается.

– А ты?

– Я говорю с тобой, – не поднимая глаз, ответил Сергей.

– Нет, я серьезно.

– Ждешь от меня результата?

– По-моему, это логично, раз ты приехал.

– Логично, когда твои друзья говорят тебе правду. – Сергей Дуло отставил чашку и в упор посмотрел на Кирилла.

– Не понимаю...

– С каких пор ты и Тимур – соучредители адвокатской конторы?

– С момента ее основания.

– Почему я об этом не знаю?

– Тебя это не касается.

– До тех пор пока тебя не травят и не взрывают.

Помолчав, Мельников смущенно заметил:

– Теперь-то я понимаю, что должен был тебе рассказать. Как говорится, обстоятельства вынуждают.

– Обстоятельства?! – Сергей вскочил на ноги и подошел вплотную к Кириллу. – Ты хоть слышишь, что говоришь? Мы – друзья! Ты понимаешь? Друзья! – И, чуть успокоившись, взволнованно продолжил: – Меня тошнит при воспоминании о том, как вчера вы с Тимуром изображали друзей. Прикидывались, чтобы скрыть от меня истину.

– И в чем же она заключается? – сдержанно поинтересовался Кирилл.

– В том, что вы давно уже не друзья.

– Ну знаешь...

– Врать не нужно, – сказал Сергей. – Друзья из-за денег не дерутся.

– Кто тебе рассказал? – мрачно осведомился Мельников.

– Я был в полиции.

– Теперь соврал ты. Тот протокол я сам разорвал. Тебе рассказала Виолетта Степановна? – Кирилл потянулся к трубке.

Сергей Дуло схватил его за руку.

– Но ведь ты не будешь сейчас ей звонить?

– И что меня остановит?

– Она хотела помочь. Ты сам меня вызвал.

Мельников оставил в покое трубку и серьезно взглянул на Сергея.

– Ты думаешь, что яд и бомба – дело рук Тимура?

– Кроме бомбы и яда, были еще драка и нападение у ресторана.

– Что за бред!

– Имеются альтернативные версии?

– Есть одна женщина. Мы с ней недавно расстались. – Кирилл опустил голову и устало закрыл глаза. – Ты был прав – обиженная женщина способна на многое.

Решив не упоминать имя Виолетты Степановны, Сергей Дуло кивнул:

– Рассказывай.

– Ее зовут Юлия. Юлия Владимировна Белова. Она преследует меня, буквально не дает мне прохода. Мне даже пришлось сменить номер мобильного. Вот до чего дело дошло.

– Насколько я понимаю, ты ее бросил.

– Она непроходимая дура!

– А я не спрашивал о причине. Это твое дело.

– С ней не о чем говорить!

– Зачем же с ней говорить? Ты не для того ее заводил.

– Не ерничай! Я доверился, а ты издеваешься.

– Хочешь банальность? – усмехнулся Сергей. – Поговорить можно с женой.

– Ты прав, Серега! – горячо воскликнул Кирилл. – Ты чертовски прав! Моя Светка – замечательный человек, а я веду себя, как подонок.

– Давай про Белову, – остановил его Дуло.

– Она врет, что беременна.

– Чего хочет?

– Естественно, чтобы я женился на ней или дал денег.

– Пытался договориться?

– Нет. Все, знаешь, некогда. Да и противно.

– С чего ты взял, что Белова может быть причастна к взрыву?

– К взрыву, может, и нет. А к яду – как нечего делать. К тому же ее брат – уголовник. Думаешь, как я с ней познакомился? Здесь, в конторе, когда она пришла насчет своего брата.

– Защищал его в суде?

- Было дело.
- Выиграл?
- Получил три года, через полтора – вышел на волю.
- Ему не на что обижаться, – сказал Дуло.
- Не он обиделся, а сестра.
- Надо бы разобраться.

Кирилл вдруг занервничал:

– Только прошу тебя, не рассказывай Светке. – Мельников уткнулся взглядом в столешницу. – И вот еще что. Когда я позвал тебя в Александров, я меньше всего рассчитывал на то, что ты будешь рыться в моем грязном белье.

– Белье нужно стирать или, по крайней мере, не пачкать. Скажи, и я тотчас уеду.

– Скоро Новый год, – уныло проронил Мельников и перевел взгляд на окно. – Куда ты поедешь? Прости, Серега, я виноват.

– Послушай, Кирилл, кто такой Федотов Иван Иванович?

– Наш мэр.

– Это, случайно, не тот рыженький, который пришел к нам в девятом классе?

– Он самый. Кликуха у него была – Высерок Куриный.

– Точно! – Сергей вдруг посерьезнел: – Что у тебя с ним?

Мельников равнодушно пожал плечами:

– У нас прекрасные отношения.

Помолчав, Дуло скривился:

– Так дело не пойдет.

– Ну хорошо. Федотов скупает земли вблизи Александрова. У его двадцатилетней супруги своя строительная фирма. По легенде, она строит коттеджи. Но, как ты понимаешь, фирма принадлежит самому Федотову. Если коротко: мне посчастливилось вырвать у него изрядный кусок.

– И что он?

– Огорчился. – Мельников хитро улыбнулся.

– Огорчение мэра может дорого стоить. Парнем он был говнистым. У тебя все же бизнес.

– Не бери в голову. Обойдется.

– Такая уверенность должна иметь основания.

– Они у меня есть. Надеюсь, ты не подозреваешь Федотова в организации взрыва?

– Вернемся к Тимуру, – перенаправил разговор Сергей Дуло. – Суть ваших разногласий?

Собираясь ответить пространно, Кирилл передумал и чуть заметно пожал плечами:

– Деньги... Что же еще?

– Ты его обманул?

– Когда мы начинали, он обещал помогать.

– Тимур – не юрист.

– Какая разница? Он все это время занимался своими делами, а я тащил на себе наш общий бизнес.

– Это вторично, – заметил Дуло.

– А что, по-твоему, главное?

– Если должен – отдай.

– Это касается только меня и Тимура.

– Обкрадывать друга – низость.

– Ну знаешь! – не сдержался Кирилл, но потом дипломатично заметил: – Воровать в принципе плохо.

– Ты хоть понимаешь, что он теперь под подозрением из-за этой истории?

– Повторю: я заплатил полицейским и разорвал протокол.

- Деньги отдай...
- Что?
- Деньги Тимуру отдай, – повторил Дуло. – Иначе у нас с тобой ничего не получится.
- Это ультиматум?! – заносчиво выкрикнул Мельников, вскочил со стула и стал мерить шагами свой кабинет.
- Как друга тебя прошу.
- Ну хорошо. – Кирилл остановился возле Сергея. – Попробую, но у меня есть вопрос: захочет ли договориться Тимур?
- Нужно раз и навсегда закрыть этот вопрос. – Дуло подвел черту. – Теперь об открытке...
- Что еще? – вскинулся Мельников, в его глазах появился испуг.
- Ничего нового, – успокоил его Сергей. – Все те же слова: «если видел», «молчи», «особого назначения».
- Не знаю, что и подумать...
- Значит, тебе нечего мне рассказать?
- Кирилл нервно повел шеей и ослабил петлю галстука.
- Но я ничего не видел! Клянусь! Ничего особенного. Ничего, о чем следует молчать или, наоборот, рассказать. Что за дичь?! Какие-то слова на открытке!
- Ну не видел и не видел. Кстати, как мне найти Сеню?
- Семена Балабанова? – Мельников вынул мобильник и, порывшись в нем, сообщил: – Я скинул тебе его номер. Думаешь, он причастен?
- Не будь сволочью.
- Что?
- Сволочью не будь!
- Да ты не понял меня...
- Сергей встал и направился к двери.
- Верю. Иначе бы забрал жену с дочерью и уехал в Москву.
- Выйдя на крыльцо, Дуло остановился и, глядя себе под ноги, достал сигарету. Закурил, потом развернул вчетверо сложенный листок, сжал сигарету зубами и набрал на телефоне записанный номер.
- Ему ответила женщина:
- Слушаю.
- Юлия Белова? Здравствуйте, я – Сергей Дуло, друг Кирилла. Нам нужно встретиться.

Глава 8

Кольцо из волос

Борис заглянул на кухню и, не переступая порога, сказал жене:

- Уезжаю на строительный рынок.
- Зачем? – спросила Мария.
- За движком для снегоуборщика.
- А что со старым?
- Сгорела обмотка. Пока перемотают, участок снегом завалит.
- Надень приличную куртку, в город едешь.
- Без надобности, – отмахнулся Борис. – Где большая черная сумка?

Мария бросила тряпку и встревоженно посмотрела на мужа. Он отвернулся.

- Ах да. Она в прачечной.
- Будешь уходить, дверь входную поплотнее закрой, – попросила Мария.
- Можно без нотаций? – ответил Борис уже из коридора.
- Постоянно забываешь!
- Да кто тебя украдет...
- Не в нашей ситуации так говорить!

Шаги Бориса затихли, еще через минуту Мария услышала, как завелась и выехала со двора машина. Она закрыла водопроводный кран, вытерла полотенцем тарелку и поставила ее в шкаф. Прикрыв створку, перевела взгляд на окно и вдруг замерла. От калитки, ведущей в лес, вдоль забора к дому пробирался неизвестный мужчина.

Мария отпрянула от окна, но уже через мгновение посмотрела на улицу сквозь кружево занавески. Незнакомец, оглядываясь, уже шел возле пристройки. Он был в пальто и натянутой на глаза шапке. Правую руку мужчина держал за пазухой, как будто собирался оттуда что-то достать.

Прижавшись к стене, Мария задержала дыхание и закрыла глаза. Потом, оторвавшись от стены, решительно двинулась по коридору, на ходу открыла дверцу встроенного шкафа и выхватила оттуда топор. Подойдя к входной двери, увидела, что та прикрыта неплотно.

Сосредоточившись на узкой щели, через которую была видна часть крыльца, Мария с ужасом осознала: что-либо предпринимать уже поздно, и, замахнувшись топором, замерла.

Она видела через щель носок черного мужского ботинка, синюю полосу джинсовых брюк и думала лишь о том, чтобы не пропустить нужный момент. В ее запасе был только один удар.

Ботинок шевельнулся, и она напряглась, но в следующий момент произошло то, чего она никак не ждала: чья-то рука просунулась в щель и швырнула в прихожую веточку белых лилий. Мария опустила топор и уставилась на цветы.

Из нервного ступора ее вырвал звук скрипящего снега под ногами идущего человека. Мария снова замахнулась топором, но, к счастью, не успела опустить его на голову того, кто через мгновение показался в передней.

- Что вы делаете?! – закричала Полина и отпрянула к стене, прижимая к себе Лидочку.
- Вы спятили?! – К Марии подскочила Светлана Мельникова и выхватила из ее рук топор. Мария уткнулась в ладони и заплакала в голос.
- Что здесь происходит?! – спросила Полина.
- Я-а-а не знаю-ю-ю! – прорыдала Мария.
- Для чего вам топор? Да ну же... – Мельникова насильно оторвала ее руки от лица. – Успокойтесь! Где ваш муж?
- Уехал.

- Куда?
- На строительный рынок.
- Что случилось?
- Сюда приходил человек.
- Кто такой?
- Не знаю.
- Вы его разглядели?
- Нет.

Светлана рассердилась:

- Не врите мне!
- Подождите. – Полина спустила Лидочку с рук и приблизилась к женщине. – Откуда вы знаете, что здесь кто-то был?

Мария подняла с пола лилии и протянула их Полине:

- Вот.
- Что это? – спросила та.
- Он принес цветы.
- Зачем?
- Я не зна-а-а-ю! Дверь была приоткрыта. Я видела сначала ботинок, потом руку. На ней – кольцо из волос.

– Бред какой-то! – возмутилась Светлана.

Мария твердо повторила:

- Кольцо из плетеных волос.
- Таких не бывает.
- Я видела! – Мария повысила голос. Она дрожала всем телом.
- Ей нужно успокоиться, – сказала Полина. – Идемте, я провожу. – Подхватив Марию, она обратилась к Светлане: – Заприте, пожалуйста, дверь, уберите топор и отведите Лидочку в комнату.

Добравшись до комнаты Марии, Полина ненадолго оставила ее одну. Принесла с кухни кружку и поставила ее на тумбочку возле кровати, на которой сидела Мария.

- Горячий чай. Я не нашла валерьянки.
- Со мной все нормально.
- Послушайте. – Полина присела рядом и обняла женщину за плечи. – Что вас так напугало?

Мария сцепила руки и доверчиво посмотрела в глаза Полины:

- Он пришел через калитку из леса...

Полина кивнула:

- Когда мы выходили, она осталась незапертой.
- В кухонное окно я видела, как он идет к дому и держит руку за пазухой. Знаете, как в кино, когда бандит прячет оружие.

- Лицо разглядели?
- Нет.
- Описать его сможете?
- Что ж здесь описывать, – огорченно проговорила Мария. – Темное пальто и трикотажная шапка.

- Ну хорошо, – согласилась Полина. – Зачем вы открыли ему дверь?
- Я не открывала.
- Но вы же видели ботинок и руку.
- Входная дверь уже была приоткрыта. Борис не захлопнул ее, и она отошла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.